

Россия - 2005 4-10 авг. - с. 15

Саид ДАШУК-НИГМАТУЛЛИН:

Без амбиций карьеру не сделаешь

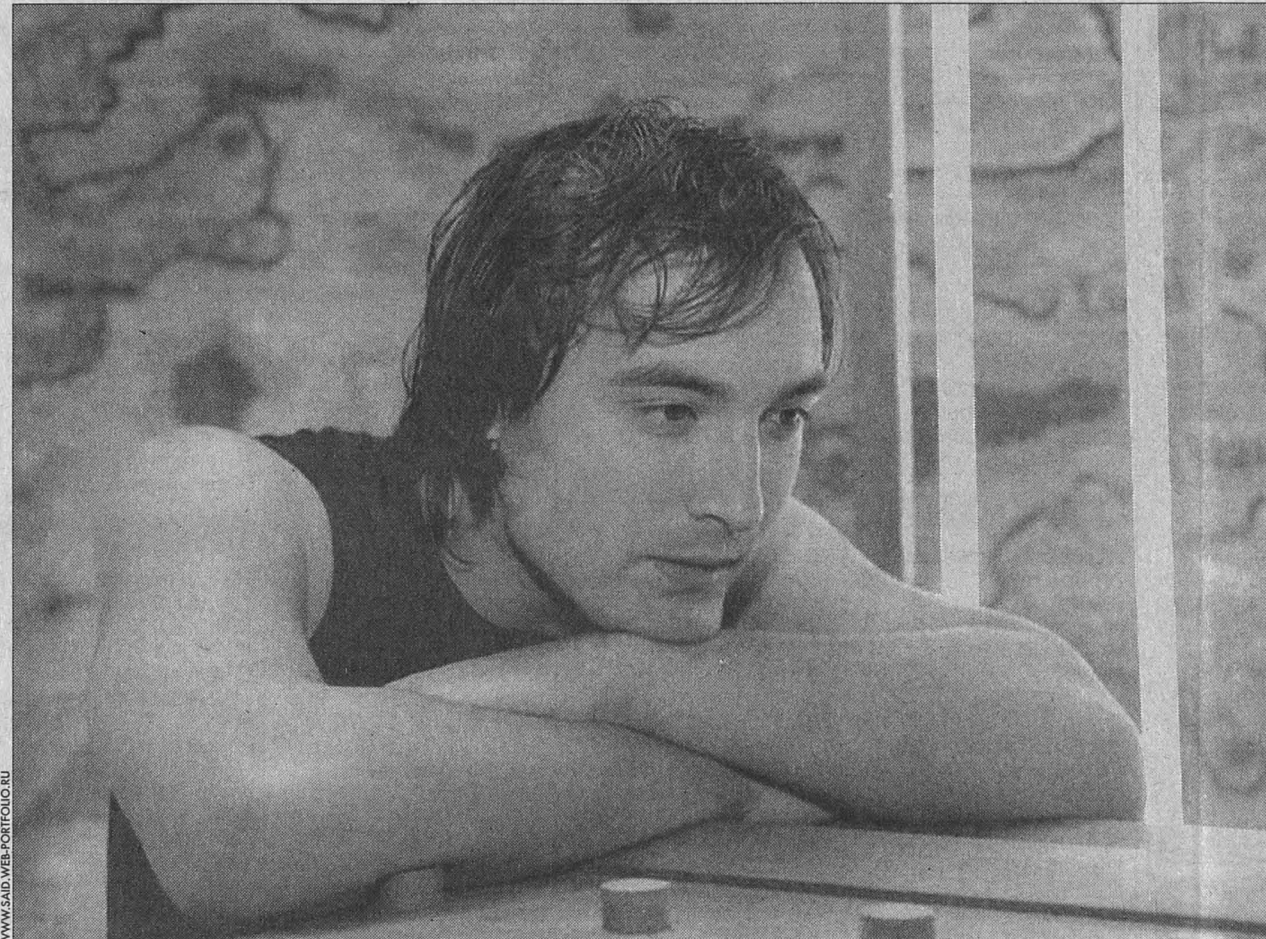
Беседовала
Марина Квасницкая

Он запомнился по фильмам «Инструктор», «Граница. Таежный роман», «Даже не думай», «Чудная долина».

Недавно на канале РТР прошел сериал «Человек-амфибия», где Саид — в роли Ихтиандра. Требования к исполнителю этой роли были очень высоки. Нужна была особая пластичность — в фильме много подводных съемок, где плавание — почти хореография под водой. Однако на эту роль Саид был утвержден в первые же дни проб, хотя недавний выпускник ВГИКа настраивал себя как можно спокойнее выслушать отказ. Зрители полны любопытства: каково будет создателям нового фильма состязаться с предыдущим, ставшим культовым, фильмом 1961 года?

— Саид, как получилось, что еще со студенческих лет вы снимались больше, чем ваши однокурсники?

— Всегда было большое желание сниматься в кино. На «Мосфильме» уже махали руками, когда я появлялся на пороге каждой недели. «Вас разве забудешь? У нас целая пачка ваших фото!» Я научился говорить не только о делах, но и шутить, рассказывать смешные байки. Сейчас уже не приходится раздавать свои фотографии, как раньше, а режиссеры и помощники по актерам уже не роются в фотоархиве. Во многом благода-

ря ролям в кино — с эпизодами их набирается около десятка. Наверное, отчасти и благодаря моей настойчивости. Хотя раньше с этим были проблемы. Поступил на актерское отделение только с третьей попытки, хотя были все шансы поступить сразу. «Вам не хватает московской наглости» — так мне объяснили педагоги одного театрального вуза. В третий раз я приехал из Минска за полгода до экзаменов, чтобы посмотреть на театральную Москву, пропитаться воздухом этого города, набраться... здоровых амбиций. Поступил во ВГИК

в мастерскую Алексея Баталова.

— Многие выпускники ВГИКа работают в театрах. А почему вы так целенаправленно стремитесь именно в кино?

— Я понял, что профессия киноактера в корне отличается от работы в театре. Ведь сейчас наш кинематограф все больше копирует западное кино, динамичное, трюковое. И требования к актерам постоянно растут. Там, где требуется спортивный навык, не всегда можно «взять душой». Как киноактер, я считаю спортивные навыки своим козырем. Для роли брата Баты-Гирея нужно было сидеть

на лошади, как будто ты — ее продолжение. А сертификат по дайвингу, например, помог мне получить роль Ихтиандра в фильме Александра Атанесяна «Человек-амфибия».

— Говорят, искали актеров, не похожих на исполнителей главных ролей легендарного фильма, но, как ни странно, все невольно находят внешнее сходство.

— Старый фильм мне очень нравится, но сейчас он кажется немного наивным, идеологизированным. Герой Коренева не много не от мира сего. Мне принципиально хотелось показать обычного парня, который просто

долго жил затворником, испытывает какие-то естественные страхи в мире людей. Его странность — это странность одиночества. Он сложно вписывается в мир людей. Для меня эта тема была даже увлекательнее любовной истории.

— В романтическом фильме о человеке-амфибии играть влюбленность было легко?

— Играть — значит чувствовать. Если ты поверил в то, что ты любишь, то играть уже несложно. Я же не показываю, что я люблю, но это все видят.

— Как вы для себя определяете: о чем фильм «Человек-амфибия»?

— Ответить трудно. Обычно тематика сериалов довольно узка — бандиты, менты и любовь. В нашем фильме столько разных сторон, что он будет интересен всем. Мы не зашориваем зрителя одной темой, будто наш фильм только про любовь или только про человека с жабрами. Кому-то интереснее любовная история, кого-то увлечет борьба добра со злом, то есть конфликт Ихтиандра и Зурито. Что-то зацепит каждого зрителя.

— Поделитесь секретом: как делали костюм?

— Хотелось бы сохранить это в тайне, конечно... Костюмерная на время превратилась в секретную лабораторию, где пахло клеем, силиконом, химикатами. Много было вариантов, выбирали разные ткани, использовали множество вариантов технологий. Главное, чтобы костюм хорошо себя вел в соленой воде, был прочным и эффектным. А жабры решили не делать. Выражение «дышать жабрами» надо было сыграть актерскими средствами.

— Чем запомнились съемки на Кубе?

— Все артисты загорали в солярии, чтобы не сгореть на Кубе. Активно пользовались кремами от загара, но вся группа сгорела в первые три дня. Куба — страна-утопия, живущая в социализме, там попадаешь в другое измерение, как в мираж. Я без конца фотографировал. Все пляшут и поют, поэтому с первого взгляда кажется,

что попал в рай. Начиная с ними общаться — и открывается тяжелая неприглядная сторона их жизни: при средней зарплате 7 долларов цены немаленькие. Прав у местных жителей меньше, чем у наших собак, наверное. Помню состояние шока: мы не могли поселить кубинскую съемочную группу в гостиницу, ведь кубинцам это запрещено. Администратор предложил им пожить на улице. Куба к тому же остров-тюрьма. Нас угнетало то, что каждый день, выходя в море для съемок, мы проходили трехчасовой таможенный досмотр. Снимаясь на Кубе в сериале «Морской дьявол», я убедился, как непросто наладить понимание с иностранцами. Сначала я был поражен профессионализмом операторской команды. У нас так быстро и слаженно никто не работает! Однако невозможно заставить их работать свыше 12 часов, даже задержка на 5 минут у них вызывает протест. Там, где с отечественными специалистами проблем не возникает, с иностранцами они неизбежны. Поэтому так важно актеру иметь в своем багаже опыт работы в зарубежном кино.

— О чем вы мечтаете?

— Очень манит полнометражное кино, хотя в сериалах предложений больше. Когда я хожу на кинопремьеры к своим друзьям, то мне порой тоже хочется так же выйти на сцену перед зрителями, представить кино. Хочется пафоса. Все-та-

ки большое кино по всем вложениям серьезно, и зритель смотрит его серьезно. Там каждый эпизод — искусство, что не всегда можно сказать о сериалах... Вообще-то моя большая давняя мечта — поехать в Голливуд на экскурсию, посмотреть, как работают актеры, у которых есть возможность работать хорошо. Ведь Голливуд — это актерская Мекка! Сняться там — почти несбыточная мечта, потому что там полно актеров из России, которые сидят без работы, моют полы, посуду, машины. И дело тут не в уровне их актерского мастерства. Другая страна, там все другое. В самом кинопроцессе у нас и на Западе — дистанция огромного размера. Вообще невольно завидуешь социальной защищенности западных актеров, которая есть благодаря актерским профсоюзам. Если актер на съемках оцарапал колено, то спустя несколько месяцев, уже забыв об этом, получает страховку. А я порой снимаюсь в сложных трюках, для которых

обычно требуется каскадер, но без всяких страховок.

— Какой вам видится идеальная карьера?

— Мне очень нравится, как я живу сейчас. Я никому не завидую. Иногда ощущаю дискомфорт, когда у меня нет съемок. Я преподаю во ВГИКе сцендвижение, бой, верховую езду, фехтование. Мне нравится и само преподавание, и статус педагога. Когда студент рассказывает о внезапной болезни или сочиняет другую занятную историю, я улыбаюсь — совсем недавно я сам делал это. Вам покажется странным, но порой я завидую студентам, хотя сам только недавно со студенческой скамьи. Я вижу то, что недооценил, когда учился, — возможность собраться веселой компанией и придумать какой-то капустник или просто песни попеть. Не скажу, что лишен этого удовольствия сейчас. Но время бежит очень быстро. И порой осознаешь, что каждый день — это какая-то упущенная возможность.

Кадр из фильма «Легенда об Анастасии Слуцкой»